

Цзян Шуньянь совсем не хотел идти в такие места, потому что там ценили только одно — деньги.

Он не ненавидел деньги, и вообще, кто их ненавидит? Но когда статус человека измеряется только деньгами, Цзян Шуньянь чувствовал дискомфорт. Добавьте к этому Вэй Цзинжуна, который с первого взгляда казался не самым простым человеком, и Цзян Шуньянь совсем не хотел туда идти.

Но менеджер так верил в него, и если он не пойдет, будет ли это неправильно?

Поразмыслив, Цзян Шуньянь все же решил сходить посмотреть. Если не понравится — уйдет. В конце концов, он сейчас живет один, и ему нечего терять.

Утром, в офисе «Лазурного берега».

Вэй Цзинжун вышел из ванной, вытирая волосы, и смотрел новости.

Внезапно за дверью раздался легкий стук.

— Господин Вэй, вас кто-то ищет. Говорит, что его рекомендовал менеджер Бай.

Вэй Цзинжун взглянул на часы на стене и сказал через дверь:

— Приведи его, пусть подготовится. А потом приведи ко мне.

— Хорошо.

— Заодно позвони Оуэну, пусть сегодня не опаздывает.

— Да, господин Вэй.

Вэй Цзинжун положил полотенце и взял копию удостоверения личности Цзян Шуньяня, которую дал ему Бай Тунфан.

— Цзян Шуньянь? Успех и мир...

— Это здесь?

Цзян Шуньянь по адресу на визитке нашел ресторан под названием «Лазурный берег». Однако он оказался не таким, как он себе представлял.

Это был не частный клуб, а явно западный ресторан.

Ресторан располагался у впадения реки в море, в районе с уникальными географическими условиями и красивыми пейзажами, где всегда было много людей, особенно иностранцев.

Чтобы подчеркнуть свою уникальность, здания вдоль улицы были оформлены в строгом и старинном английском стиле: наклонные крыши, кирпичные стены, деревянные подоконники, зимние сады. Улицы были выложены серо-черной или серо-белой плиткой, а бордюры сделаны из дерева. Уличные фонари в стиле ретро и длинные деревянные скамейки также были выполнены в английском стиле. Можно сказать, что планировка этого района была очень комфортной и естественной.

Этот ресторан тоже был таким, но с некоторыми отличиями.

Двухэтажное здание ресторана было окрашено в серо-белый цвет, а цоколь и карнизы — в синий, что выделяло его, но не нарушало гармонию. Три огромных окна были закрыты белыми рулонными шторами, и что находилось внутри, было неизвестно.

Цзян Шуньянь с любопытством постучал в дверь. Через мгновение, с легким звоном колокольчика, дверь открылась, и перед ним появилась женщина в строгом костюме.

— Здравствуйте, чем могу помочь?

Женщина была обычной внешности, но с доброжелательным выражением лица, приятной речью и удивительной харизмой.

— Здравствуйте, меня зовут Цзян Шуньянь. Меня рекомендовал Бай Тунфан для работы здесь.

— Хорошо, подождите, пожалуйста.

Сказав это, женщина закрыла дверь и снова вошла внутрь.

Цзян Шуньянь ждал у входа, чувствуя облегчение и все больше интересуясь этим местом.

Менее чем через минуту женщина снова открыла дверь и провела его внутрь ресторана. Однако интерьер оказался совсем другим.

Вся обстановка ресторана была выполнена в трех цветах: молочно-белом, светло-голубом и темно-синем, смело и идеально. Первый этаж был не очень большим, с менее чем двадцатью столами. На каждом столе лежала молочно-белая скатерть, круглая поверхность стола была идеально ровной, без единой складки, и выглядела так, словно сошла с рекламы шоколада по телевизору.

Цзян Шуньянь с трудом сдерживал желание потрогать их и стал осматривать остальное.

Напротив окон находился полуэллиптический бар, выполненный в той же голубовато-белой гамме. Один угол бара был поднят на три ступени, на каждой из которых стояли стильные украшения или небольшие бронзовые статуэтки. На стене за баром стояли два ряда различных бутылок с алкоголем, разных форм, цветов и надписей на разных языках, от чего у посетителей разбегались глаза.

— Вот, сначала переоденься, потом господин Вэй поговорит с тобой.

— Хорошо.

Цзян Шуньянь взял одежду, посмотрел на размер и потрогал ткань.

Необычно, действительно необычно. В таком стильном месте даже ткань для формы была такой приятной на ощупь.

Цзян Шуньянь восхищенно переоделся в раздевалке, но перед выходом заметил черную ленту.

— Это же галстук-бабочка?

Цзян Шуньянь озадачился. Обычный галстук он завязывать умел, а вот бабочку — нет.

— Шуньянь, ты переоделся?

— А, да, сейчас.

«Черт! Почему так спешат?! Если я выйду без бабочки, Вэй Цзинжун наверняка отчитает меня как следует».

В спешке Цзян Шуньянь достал телефон, чтобы быстро научиться, и, торопливо завязав бабочку, открыл дверь.

— Господин Вэй, он готов.

— Пусть войдет.

Услышав этот голос, Цзян Шуньянь подумал о своей бабочке и вдруг почувствовал, что сам себя подставил. Если она завязана плохо, лучше было бы вообще ее не надевать. Такой полуфабричный вид, наверное, рассердит его еще больше.

Женщина отошла в сторону, давая Цзян Шуньяню понять, что нужно войти самому.

Цзян Шуньянь стиснул зубы, глубоко вздохнул и, как герой, идущий на казнь, повернул ручку двери и вошел в кабинет.

— Господин Вэй, вы... здравствуйте...

Цзян Шуньянь вошел, но увидел перед собой Вэй Цзинжуна, обернутым только в полотенце. Он не мог поверить, что этот мужчина так открыто стоит перед ним. Идеальные мышцы, элегантные и жесткие линии тела — это было то, чему можно было только завидовать.

Цзян Шуньянь любил мужчин и, естественно, умел ценить мужское тело. Он мог с уверенностью сказать, что этот человек относился к той категории, которая была нарасхват, одинаково очаровывая и мужчин, и женщин.

Цзян Шуньянь отвел взгляд, стараясь больше не смотреть на Вэй Цзинжуна. Однако ему казалось, что Вэй Цзинжун постоянно приближается к нему. С каждым шагом сердце его все сильнее проваливалось вниз.

В комнате было тихо, но он чувствовал, что это затишье перед бурей.

Вэй Цзинжун отложил бумагу и внимательно осмотрел Цзян Шуньяня. Первое впечатление сводилось к двум словам: «Нормально».

Униформа ресторана сидела на нем неплохо, будь то его фигура или рост, он действительно подходил для официального стиля. Единственным недостатком была нелепая бабочка.

— Ты не умеешь завязывать бабочку?

— А?

Цзян Шуньянь поднял голову, а Вэй Цзинжун уже стоял перед ним.

— Мне нужно повторять каждый вопрос дважды?

— Нет, не нужно. Я... я не умею завязывать бабочку.

Цзян Шуньянь испуганно ответил, слегка заикаясь от волнения.

Вэй Цзинжун не обратил на это внимания, снял бабочку с шеи Цзян Шуньяня и начал завязывать ее заново сам.

В это время Цзян Шуньянь чувствовал, как по телу струится холодный пот.

Вэй Цзинжун был с голым торсом, расстояние между ними было меньше вытянутой руки. Он чувствовал его дыхание, слышал его запах, и его глаза просто не знали, куда смотреть.

Крепкая грудь, рельефный пресс, сексуальная талия или еще ниже...

«Нет, нет, нет, Цзян Шуньянь, о чем ты вообще думаешь!!!»

Цзян Шуньянь любил мужчин, и в этом он не сомневался. Хотя прошлые события сильно его потрясли, и он даже считал, что больше не будет испытывать подобных желаний. Однако, когда перед тобой на таком близком расстоянии стоит такое идеальное тело, кажется, что любой живой человек должен почувствовать неприличное влечение.

— Эй, Цзинжун, только что слышал от сестры Чэнь, что в ресторане появился новичок. Где он...

Внезапно дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился мужчина в бордовом костюме. Но не договорив фразу, он вдруг остановился и свистнул.

— Ух ты~~~ Уже с утра такие горячие сценки?

Вэй Цзинжун не обратил на него внимания и продолжил свое дело. Закончив, он сказал Цзян Шуньяню:

— Пусть женщина, которая тебя привела, поможет тебе освоиться с номерами столиков.

— Хорошо... хорошо.

Сказав это, Цзян Шуньянь опустил голову и поспешно скрылся с глаз этих двоих.

— Эй, это тот самый новичок?

Оуэн закрыл дверь и спросил.

Вэй Цзинжун, одеваясь, лишь отозвался.

— Странно, почему ты вдруг решил нанять нового человека?

Автор хочет сказать:

Обновление, добро пожаловать за поиском ошибок, жду ваших комментариев.

Мини-сцена

Бай Тунфан: Цзинжун, этот человек...

Вэй Цзинжун: Дядя Бай, я его заберу.

Бай Тунфан: Хорошо, ступайте, вернитесь и пообщайтесь.

Цзян Шуньянь: Отстань! Отпусти меня, кто сказал, что я с тобой пойду!!!

<http://bllate.org/book/16592/1516246>